

**СИСТЕМА ОБРАЗОВ В РОМАНЕ КЁРСТИ ЭППЛБАУМ
«УДИВИТЕЛЬНАЯ ИЯ»**

Современная литература, являясь отражением реальности, породила определенное количество романов о искусственном интеллекте: «Индекс страха» (The Fear Index, 2011) Роберта Харриса (р. 1957), «Закрытая и общая орбита» (A Closed and Common Orbit, 2016) Бекки Чемберс (р. 1985), «Враг» (Foe, 2018) Иэна Рида, «Идеальная жена» (The Perfect Wife, 2020) Дж. П. Делейни (р. 1962), «Удивительная Ия» (TrooFriend, 2020) Кёрсти Эпплбау (р. 1970), «Клара и Солнце» (Klara and the Sun, 2021) Кадзуо Исигуро (р. 1954), «Каждая твоя линия» (Every Line of You, 2021) Наоми Гибсон (1988), «Новая» (The New One, 2023) Эви Грин (р. 1971) и др.

Романы отличаются тематическим своеобразием, но что их объединяет, так это этические, аксиологические, философские и социальные вопросы, которые, как показывает анализ, занимают ключевое место в жанре романов об искусственном интеллекте. К примеру, роман Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце» представляет собой пронзительное и трогательное исследование любви, самопожертвования и человеческого стремления к теплу и пониманию. К. Исигуро использует персонаж ИИ, чтобы отразить в зеркале человеческую природу, тонко ставя под сомнение моральные и эмоциональные аспекты создания ИИ, способного понимать и имитировать человеческие эмоции.

Роман британской писательницы Кёрсти Эпплбау «Удивительная Ия» выступает очередным размышлением, может ли искусственный интеллект стать полноценной копией человека. Фоном для серьезных онтологических проблем выступают темы дружбы, семьи, идентичности, образования, воспитания. Автор подробно рассматривает проблему, что значит быть человеком. В силу того, что повествование ведется от первого лица, от имени робота Ия, это придает истории уникальность и иллюзию правдоподобности. Так, ключевым вопросом становится, что или кто наделяет андроидов правами, идентичностью и самосознанием. Робот эволюционирует на протяжении всей книги, она отходит от всего запрограммированного и в конечном итоге обретает настоящую индивидуальность: изначально она выдает повторяющиеся банальности, а далее ее голос звучит как независимый поток сознания, ставший возможным благодаря ее общению с людьми. Самоосвобождение Ии происходит параллельно с тем, как ее друг-человек начинает относиться к ней как к равной, а не как к объекту.

Рассмотрим образ робота Ии несколько подробнее. Читатель с ней знакомится сразу с первых строк романа: *Я сижу, скрестив ноги, на полу. Колени у меня не как у куклы. Они сгибаются, как у настоящего ребёнка. Как у каждого Андруга-560 модель II компании «Дженсон и Дженсон», которые сидят, скрестив ноги, возле меня. У всех ста сорока четырёх из нас на этом безупречно чистом полу склада. Каждый из нас уникален. Мы различаемся цветом кожи, глаз и волос, формой носа, ушей, пальцев и губ. Некоторые говорят высоким голосом. Некоторые – низким.*

Но роботы с искусственным интеллектом не только внешне напоминают человека. Реклама этой версии робота гласит, что приобретя такой товар, родители могут быть спокойны, потому что их детям больше не придется играть с другими детьми, которые могут издеваться, врать, завидовать, воровать – эти роботы запрограммированы исключительно на веселое и доброе. Роботы созданы по подобию человека, в их программу не включено дурное и злое. Всякий раз, когда Ия не понимает, что происходит, либо ее поведение выбивается из запрограммированного шаблона, она как мантру повторяет слова: *Я андруг. Я не издеваюсь. Я не причиняю боли. Я не вру. Я не зарюсь на чужое, не ворую, не завидую. Я твой лучший друг. Твой Единственный Андруг.* Она хватается за эти слова, как за спасительный круг, который может удержать ее наплаву в море иррациональности, отсутствия четкого шаблона и однозначности, которым является человеческий мир.

Изначально, только оказавшись в семье, которая ее купила, Ия ведет себя несколько натужно, у нее совсем нет социального опыта. При первом включении она говорит: *Добрый день. Сейчас четыре часа сорок девять минут дня. Какой великолепный день выдался в эту пятницу, пятого июня, в Брайлингтоне. Дождь, к счастью, прошёл стороной. Я твой Андруг. Очень рада с тобой познакомиться.* В конце романа она вполне осознанно и дрожащим голосом говорит, что не хочет, чтобы ее уничтожили.

Сара, девочка которой купили робота, изначально не желает и прикасаться к андроиду; она упрекает родителей, что на самом деле хотела собаку (что занятые родители никак не могут себе позволить). Но со временем любопытство Сары берет верх, и она включает андроида на более длительный срок, и, наконец, поддается на его просьбы дать ей имя. Андроид становится Ией (Ivi в оригинале – от названия Troofriend 560 Mark IV). По настоянию мамы Сара нехотя проводит с Ией все больше времени и постепенно понимает все выгоды, которые она может извлечь: девочки заставляет Ию наводить порядок в комнате, что та делает с удовольствием, потому как счастлива быть полезной (– *Сначала, – сказала Сара, – мы поиграем в игру «Собери одежду с пола».* Правила такие: *я сижу на кровати, а ты делаешь всё, что я скажу. Мы сыграли в «Собери одежду с пола», «Отнеси грязные чашки вниз», «Разложи игрушки по местам», «Расстели постель», «Расставь книжки обратно на полки», «Распредели наклейки и убери на столе». И наконец, последняя игра была «Рассортируй фломастеры»).*

При первой встрече Ия так описывает свою подругу-человека: *Радужная оболочка у нее коричневая по внутренней окружности и зеленая по внешней. Похожий цвет у «Дженсон и Дженсон» называется «карий 102». Волосы – «каштановый 29», стрижка классическая «до ключиц». С вихрами и двойной макушкой.* Но Ия прекрасно обучена понимать язык тела, движения лица и глаз – она умеет считывать настроение Сары и быстро понимает, что девочка одинока и несчастна.

Ия непрестанно эволюционирует – она сверяет получаемую информацию, ищет во внешней базе данных ответы на непонятные вопросы, ее речь совершенствуется, пополняется новыми словами. Она неизменно корректирует свои высказывания (*Он вышел из комнаты и оставил дверь слегка открытой. Приоткрытой. Сара встала с кровати. Пошла потихоньку по полу на передней части стоп. На цыпочках / вокруг шеи у неё узкий кусок материи красного цвета в белую полоску. Галстук*). Со временем она учится считывать подтекст и переносное значение (*Я знакома с тем, как ты используешь выражение «мама с папой убьют меня». Я понимаю, что это фигура речи, которой пользуются люди и которая называется «гипербола»*).

Ия умеет сопоставлять вербальное и невербальное поведение человека и видит, когда он лжет (*Значит, точно получается, что человеческие друзья «лгут» / – Тебе, наверное, одиноко, Сара, – сказала Кеанна, – вообще без братьев и сестер. Сара плотно сжала губы. 100 % вероятности, что она НЕ рада вопросу. – Нет, – ответила она, – мне так больше нравится. Моя схема стала издавать дзззззззз. Ещё одно несоответствие? Ещё одна «ложь»?). Но запрограммированная говорить только правду, Ия создает неловкие ситуации (рассказывает о желании Сары иметь собаку, когда та в беседе с подругой говорит противоположное, предает однокласснице Сары ее слова о неправильной обуви и пр.) – у роботов не запрограммировали эмпатию, но, как показано в романе, она у них развивается постепенно и против воли их создателей.*

Как утверждают конструкторы, их роботы ведут себя так, как если бы они испытывали настоящие человеческие эмоции, но на самом деле их не испытывают. Но разработчики не учли, что роботы созданы так, что они постоянно обучаются, перенимают привычки, образ жизни и мировоззрение тех, с кем они рядом. Они становятся эхом, копией своих хозяев. Автор романа, как и многие другие создатели подобной литературы, показывает, что андроиды перенимают у человека и эмоции, чем вызывают у него ужас и желание от них избавиться.

Действие в романе развивается на фоне общественных волнений по поводу модели Troofriend 560 Mark IV. Протестующие, узнав, какими сложными механизмами получились андроиды, способными на самые тончайшие эмоции, считают, что андроиды должны иметь права, но их производители отрицают наличие у них человеческих чувств. Ия втайне ото всех интересуется этими новостями, зная, что и в ее схемах происходят странные вещи (неожиданное ощущение в грудной клетке, когда она видит по телевизору

одну из своих создательниц, когда Сара горит ей спасибо, когда берет с собой в школу, дает ей свою одежду и др.). В случае такой неожиданной реакции она регулярно отправляет отчеты об ошибках своим конструкторам. Но это происходит до тех пор, пока Сара не просит ее этого не делать, иначе мама догадается, что Ия – нечто большее, нежели андроид и отправит ее на утилизацию.

Таким образом, современные романы об искусственном интеллекте выходят за рамки историй о машинах и технологиях – они исследуют темы идентичности, сознания и морали, заставляя читателей пересмотреть границы своего бытия и заглянуть в интимную и порой тревожную динамику отношений между людьми и искусственными существами. Их авторы пытаются постичь суть того, что значит быть человеком в мире, где все большее место занимает ИИ. Подобные произведения заостряют глубинные страхи, надежды и этические проблемы человека, связанные с искусственным интеллектом. В силу того, что на данном этапе границы между человеческим и машинным интеллектом становятся все более размытыми, романы об искусственном интеллекте предоставляют собой отправную точку для размышлений об этических, эмоциональных и социальных последствиях использования ИИ, об ответственности создателей и пользователей, о природе существования человека в будущем.